

Театр и искусство.

Театр Русской Драммы.

„Горе от ума“.

22 сентября 1923 г.

Открытие сезона, наполненный театр, столичный юбилей бессмертной грибоевской комедии...

Рискованно давать классические образцы. В каком чуждом исполнении, в какой роскошной обстановке не приходилось видеть эту четырехактную историю далекой александровской эпохи? Какие достижения великих мастеров не зажимались яркими огнями в этой жемчужной русского искусства?

В минувшую субботу, великий литературный одиум, вложивший, по собственному признанию, в свою комедию „всё лучшие мечты, всё смелые стремления“, явил, в бесчисленный раз, на сцене русского театра, столь бесконечно милый образ „грибоевской Москвы“.

Как поглядеть да похвалить

Взгляд ныншний и взик мишуриной...

На сцене Фамусов, Молчалив, Скалозуб, свист свистой и тушой, самодовольной барской свисти, низкого угодничества с огорченной арабеской казармы, вассернича дворянских дум рязанка-встрепача Лиза, савинистальная мечтательница Софья, Хлестаков, Горичев, Загорьцки, талантливый пьянчуга Репетилов и Чацкий, чайльдгарольдовский герой, разочарованный романтик, крушащий пошлость века.

Почти сплошные отрицательные персонажи, реальные и подлинные представители эпохи, лживой, вшивой, рабской, величавой, горючей самолюбивости и утопающей в невежестве в темных предрассудках, эпохи гонять и возвышенных умов и самодурного разгула.

Но вбить чьмь-то песнянным, как грехи золотого детства, эта старинная и барская Москва, эта чужанная поэма и владыка вкового быта.

Куда как чудно созданы свист,

Посилосоветуй — умь вскружится...

Сейчас, сь какою болью и волнением, внимаешь этим чарующим, иблущим, ярким монологам, изученным наизусть, вошедшим в обиход, проникнувшим в сознание, как вечный афоризм, как неизменная поговорка, как острая сверкающая поговорка:

Что за комиссия, Создатель,
Быть воровой дочери отцом!...

Вот Скалозуб:

Шестого августа засыл ми в траншею —
Ему дань сь бантомь, мнѣ — на шею...

Вот Лиза:

Одна лишь и люби до смерти трушу —
А как не полюбил буетчик Петрушу...

Вот Фамусов:

Ах, Воже мой, что станеть гозорить
Княгиня Марья Алексѣвна!...

Рискованно давать классические образцы.

Но, право же, субботняя премьера на сцене Русского театра сь западной честью и держала невытравно.

Игра, костюмы, грим, декоративное убранство — во внимали какого либо серьезного упрека. Так ярко проходили бесшумные художественные типы, обложки и портреты века, так четко разобрались старинная, широкая, сумбурная Москва.

Дикая выходка, конечно, нарушила углубленность артистического исполнения, но все же спектакль, в объеме, дал цыбное впечатление, и можно было уже убедиться, что в труши ми имеем новую, интересную и значительную вещь.

Г. Юрий Иосель — его Фамусов соотноситель в классическому канону, который выработался для этого типа корифеями русской сцены. Исполнение придало простоту и реализм. Хорошо была подчеркнута барствяность; монологах были

прочтаны убедительно и четко. Много настоящего юмора. Не совсем удачен грим.

Г. Осватимский Чацкий, своей игрой не нарушал образа, выработанного русской сценой. Хорошая чистка стихов, благородство поэты, но слишком мало страсти.

Г-жа Каранова-Софья. Роль, вообще, очень трудная и требующая индивидуального творчества, чтобы создать из схемы определенный образ. Г-жа Каранова была совсем хорошей Софьей, но несколько бледной и вялой. По дебюту трудно еще судить о ее сценических возможностях.

Г-жа Рейнгардт-Лиза. Игра яркая, грациозная, но роль Лизы г-жа Рейнгардт несколько упростила, лишив ее бойкости и лукавства.

Г. Булатов, хорошо знакомый Ригь, оказался великодушным Репетиловым, хотя игра у него несколько отстает от канона. Вдохновенность и быстрота Репетиловского вранья была у г. Булатова замечательна некоторым резонерством, давшим игри особую пикантность.

Превосходной Хлестаковой была г-жа Мельникова.

Г-жа Штенгель в роли Горичевой живо провела свою роль и общается много для нашей сцены.

Четверо в роли Загорьцкого, Астаров — Скалозуба хоршо дополнили общи узоры спектакля.

Г. Грениан — Молчалив отступил от традиций и дал не типичного угодника, а несколько облагороженный тип. Совершенно отступовали возмуща черты в его игри.

В той тяжелой обстановке, в которой пришлось играть артистам, нужно удивляться их мужеству, выдержке, сь какой они осуществили правильный замысел и постановку классической пьесы. Югь..

Сегодняшняя премьера.

Сегодня в театре Русской Драммы первая премьера. Идет историческая драма графа Ал. Толстого „Царь Федоръ Ивановичъ“.

Из исторических драм гр. Ал. Толстого „Царь Федоръ“ несомненно самая интересная в сценическом отношении. Написанная давно, эта драма приобрела не только всероссийскую, но и всемирную известность после того, как была поставлена в Петербургском Малом театре сь Орленским во главе и в Московском Художественном театре. Постановка московских художественников составила эпоху в истории русского театра; и теперь еще „Царь Федоръ“ в Америке и в Западной Европе, где гастролирует труппа Художественного театра, признается одним из величайших достижений русского искусства.

Несмотря на разыгравшийся в субботу скандал, театр развивает свою деятельность нормально.

„Горе от ума“ было закончено и в художественном отношении спектакль дал цыбное впечатление.

В воскресенье утром при переполненном зале шел „Федоръ“ Фонизина. Г. Остроузов сказал краткое астуательное слово о значении пьесы. У публики, преимущественно учащаяся, игра артистов имела успех.

Вечером в воскресенье шел „Дворянское гнѣздо“ при полном сборе без всяких инцидентов.

„Горе от ума“ идет в субботу и воскресенье сь дня утреника.

Ная снальная опера.

Во вторник, 25 сентября — II симфонический концерт при участии дирижера Варшавской филармонии Грегора Фингелера.

В среду, 26 сентября — ученический спектакль „Веселый Виндзорскй женихъ“.

Отвѣтственный редакторъ: А. И. БРУНИНСКІИ.
Издатель: ИЗДАТЕЛЬСТВО Т-во „НАРОДЪ“
въ лицѣ И. К. БРАТЦА.